

ИСЛАМ И КУЛЬТУРА
Ответственный за рубрику: Сефербеков Р.И.
© Исламоведение. 2021. Т. 12, № 2 (48)

ISLAM AND CULTURE
Person in charge of the section: Seferbekov R.I.
© Islamic Studies (Islamovedenie). 2021. Vol. 12, № 2 (48)

DOI: 10.21779/2077-8155-2021-12-2-84-90

УДК 297.1
+398.541/(470.67)

Содержание статьи

Информация о статье

М.Р.Сефербеков¹

Введение
Распространение ислама в Цахуре
Домонотеистические верования и
обряды цахуров
Заключение

Поступила в редакцию: 08.02.2021.
Передана на рецензию: 15.02.2021.
Получена рецензия: 01.03.2021.
Принята в номер: 19.04.2021.

Из духовной культуры цахуров: синкретизм традиционных верований и ислама

Отдел древней и средневековой истории, Институт истории, археологии и этнографии Дагестанского федерального исследовательского центра РАН; deadromance3@rambler.ru

В статье рассматривается комплекс синкретических верований одной из народностей Дагестана – цахуров, включающий в себя сохранившиеся реликты традиционных мифов, праздников, обрядов и обычаев, а также культ мусульманских святых. Несмотря на то что цахуры относятся к числу наиболее рано принявших ислам народов Дагестана, их традиционная духовная культура (зоолатрия, охотничьи мифы, оролатрия, аграрные праздники и обряды, фигурные обрядовые хлеба, календарная и родильная обрядность, лечебная магия, демонологические представления) сохранила в себе языческие мифологические персонажи бывшего языческого пантеона и пандемониума. Рудиментами домонотеистических верований являются охотничьи мифы, в которых фигурирует патрон диких животных и охоты. Со временем это божество эволюционирует в мусульманского святого, покровительствующего почитаемым диким животным цахуров – белым турам. Почитание мусульманских святых у цахуров выражалось в постройке на их могилах *зияратов*, отдельные атрибуты которых использовались в обрядах лечебной магии при болезнях домашнего скота. Это же почитание было связано и с другим древним верованием цахуров – оролатрией.

В календарной обрядности цахуров наибольшей популярностью пользовался праздник весны и начала нового сельскохозяйственного года *Навруз*, во время которого выпекались особые фигурные обрядовые хлеба. В их метеорологической магии сохранился уникальный зимний обряд *годи* – хождение с песней переодетых в женскую одежду мальчиков с куклой, который проводили при обильном снегопаде для его прекращения.

Указанные обстоятельства свидетельствуют о синкретическом характере традиционных верований цахуров, обнаруживающих смешение ранних форм религии и мусульманской идеологии и культуры. Этот синкретизм верований цахуров позволяет относить его к широко распространенному в Дагестане так называемому «народному» или «бытовому исламу», который может служить одним из аргументов в борьбе с религиозным экстремизмом.

Ключевые слова: *традиционная духовная культура, ранние формы религии, цахуры, культ мусульманских святых, синкретические верования, «народный ислам», охотничьи мифы, календарная обрядность.*

¹ *Магомедхабиб Русланович Сефербеков* – младший научный сотрудник отдела древней и средневековой истории Института истории, археологии и этнографии Дагестанского федерального исследовательского центра РАН.

DOI: 10.21779/2077-8155-2021-12-2-84-90

UDC 297.1
+398.541/(470.67)

Content of the article

Information about the article

M.R. Seferbekov²

Introduction.
The spread of Islam in Tsakhur.
Pre-monotheistic beliefs and rituals of the
Tsakhurs.
Conclusion.

Received: 08.02.2021.
Submitted for review: 15.02.2021.
Review received: 01.03.2021.
Accepted for publication: 19.04.2021.

From the Spiritual Culture of the Tsahur: Syncretism of Traditional Beliefs and Islam

Department of Ancient and Medieval History; Institute of History, Archeology and Ethnography of Dagestan Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences; deadromance3@rambler.ru

The article examines a complex of syncretic beliefs of one of the peoples of Dagestan – the Tsakhur. The beliefs include surviving relics of traditional myths, holidays, rituals and customs, as well as the cult of Muslim saints. Despite the fact that the Tsakhur are among the first peoples of Dagestan who adopted Islam, their traditional spiritual culture (zoolatry, hunting myths, orolatria, agrarian holidays and ceremonies, fancy ritual bread, calendar and maternity rituals, healing magic, demonological representations) preserved in pagan mythological characters of the former pagan pantheon and pandemonium. Rudiments of pre-monotheistic beliefs are hunting myths, in which the patronage of wild animals and the hunt appears. Over time, this deity evolves into a Muslim saint, patronizing the revered wild animal of the Tsakhur – the white urus. The veneration of Muslim saints among the Tsakhur was expressed in the construction of *ziyarats* on their graves, with their attributes used in the rituals of healing magic for diseases of livestock. This same veneration was also associated with another ancient belief of the Tsakhur – orolatria. In the calendar ritual of the Tsakhur, the most popular holiday was the festival of spring and the beginning of Navruz, a new agricultural year, when special ritual fancy bread was baked. Their meteorological magic has preserved a unique winter rite of the gode, when boys dressed in women's clothes walked with a song and carried a doll. The ritual was performed during heavy snowfall to stop it. According to the author, these circumstances indicate the syncretic nature of the traditional beliefs of the Tsakhur, revealing a mixture of early forms of religion and Muslim ideology and culture. This syncretism of Tsakhur beliefs makes it possible to refer them to the so-called “popular” or “everyday Islam” widespread in Dagestan, which can serve as one of the arguments in the struggle against religious extremism.

Keywords: *Traditional spiritual culture, early forms of religion, the Tsakhur, cult of Muslim saints, syncretic beliefs, “folk Islam”, hunting myths, calendar rituals.*

Введение

Одной из задач этнографического кавказоведения является исследование традиционной духовной культуры, которая на примере обрядов, обычаев и верований народов Дагестана обнаруживает синкретический характер смешения местных домонотеистических форм с идеологией и культурой ислама. Попытаемся продемонстрировать этот тезис синкретизма так называемого «народного» или «бытового ислама» на примере традиционных культов и верований одной из народностей Южного Дагестана – цахуров. В статье показаны синкретический

---

² *Magomedkhabib Ruslanovich Seferbekov* – junior researcher, Department of Ancient and Medieval History; Institute of History, Archeology and Ethnography of Dagestan Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences.

характер религиозных верований цахуров, их связь с ранними формами религии и эволюция этих представлений под влиянием ислама.

Распространение ислама в Цахуре

Согласно нарративным и историческим источникам мусульманская религия стала проникать к цахурам еще в VII–IX вв., но окончательно она утвердилась лишь в X–XII вв. [10, с. 39; 15, с. 16]. По данным А.Р. Шихсаидова, уже в конце XI века в с. Цахур была построена *мадраса* [15, с. 16]. Закарийа ал-Казвини писал о жителях Цахура следующее: «...есть у них проповедник (*хатиб*), который молится вместе с ними, и судья (*кади*), который разбирает споры между ними согласно учению имама аш-Шафии. Все жители города (*мадина*) – шафииты. В городе имеется *медресе*, которую основал Низам ал-Мулк ал-Хасан ибн Али ибн Исхак, при *медресе* имеется учитель (*мударрис*) и *факихи*» [14, с. 110].

Как видно из нарративных источников, распространение ислама у цахуров относится к наиболее ранним этапам исламизации Дагестана [16, с. 32].

Домонотеистические верования и обряды цахуров

Несмотря на многовековое исповедание цахурами ислама, в их традиционной духовной культуре сохранилось немало реликтов домонотеистических верований и культов. К таковым, например, относится языческий пантеон цахуров. Данных о полном составе божеств пантеона цахуров не сохранилось. По сведениям известного фольклориста Х.М. Халилова, «верховным языческим богом цахуров был *Гыниш*, а рутульцев – *Ийниш*» [19]. Божеством грома и молнии являлся *Ариш*, которому в мифологии лакцев соответствовал *Асс* [18, с. 115]. В родильной обрядности имелись представления о злых духах, могущих навредить ребенку и его матери [10, с. 263–270].

Особенно богат фольклор цахуров мифологическими рассказами о наиболее древнем божестве пантеона – патроне диких животных и охоты *Абдале*. По данным известного кавказоведа А.М. Дирром, *Абдал* «заботится о диких зверях, пасет и доит их; иногда он показывается охотникам в виде белого зверя или белого человека; однако это всегда предсказывает неудачу для охотника. Впрочем, слово *абдал* обозначает у них всякого богоугодного человека, всякого, отвергнувшего земные блага ради Бога, и это позволяет нам думать, что *Абдал* не что иное, как искаженное *абд-уллахи* «раб Божий». *Абдал* – покровитель дичи, дает, однако, охотникам только то, что он предназначил на «заккет», то есть на долю бедных» [7, с. 7].

Из приведенного А.М. Дирром фольклорного сюжета нам стало известно о существовании в пантеоне цахуров *Абдалы*, его зоо- и антропоморфной ипостасях, функциях и предикатах, о влиянии на этот образ мусульманской религии. Продолжая последний тезис, известный фольклорист М.Р. Халидова считает, что «под влиянием ислама, в процессе изменения социально-экономического уклада жизни народа и его воззрений некогда могущественные покровители охоты, зверей, представлявшие ранее в зооморфном и антропоморфном обликах, выступают затем в роли мусульманских святых и юродивых» [17, с. 41]. Так, «в быличках более позднего времени *Абдал* предстает уже в облике старца, одетого в поношенный тулуп. Обычно он бывает в окружении туров, кормит их солью, доит и делает сыр из молока» [17, с. 27]. Зафиксированный А.М. Дирром цахурский фольклорный сюжет о патроне диких животных и охоты *Абдале* является частью и одним из элементов популярных на Кавказе мифов об охотничьих божествах и покровителях [12; 13].

Помимо мифов об *Абдале* у цахуров популярны рассказы о белых турах – священных животных, которых доят «святые люди». По данным А.О. Булатова, «в с. Муслах жил один чабан, который отличался странностями в поведении: он сторонился своих товарищей, не ел вместе с ними и время от времени куда-то

исчезал. Однажды во время одного из его исчезновений товарищи проследили за ним и увидели, как он сгоняет белых туров к старику с длинной белой бородой, который их доит. Один из чабанов решил подстрелить ближайшего из туров, но старик оглянулся, оттолкнулся ногой от валуна, на котором стоял, и исчез вместе с турами. Этот старик был святым – покровителем белых туров. Считалось, что белых туров могут видеть не все люди. Доить и готовить сыр из их молока могут только чистые помыслами и делами люди, которым после смерти уготован рай. К таковым, говорят, относился чабан по имени Раджаб, которому после его смерти на землях с. Цахур воздвигли *зиярат* «Баба-молла Раджаб». После кончины Раджаба его тело исчезло и чудесным образом перенесено на «Полуденную гору» («Якьогьлин сирт»). Вершина этой горы считалась святым местом, и там, как полагали, жили белые туры. Баба-молла Раджаб считается у цахуров покровителем диких и домашних животных. Когда скот болеет, берут кусок от жерди, что стоит на его *зиярате*, и кладут в хлев» [2, с. 213–214].

В данном повествовании фольклорный сюжет о священных белых турах, о чабанах, которым людская молва приписывает особенные качества общения с миром диких животных, тесно переплетается с мотивом о святых – покровителях белых туров, в частности *Абдале*, функции которого с усилением позиций ислама в крае постепенно перешли к мусульманским святым, отличавшимся своим необычным поведением и чудесными поступками. Почитание мусульманских святых внешне выражается и постройкой на их могилах *зияратов*, отдельные атрибуты (куски жерди) которых используются в обрядах лечебной магии при болезнях домашнего скота.

Редукция былой оролатрии демонстрируется чудесным перенесением тела чабана Раджаба на «Полуденную гору», вершина которой считается священной вследствие того, что на ней обитали белые туры.

В этом фольклорном сюжете наглядно демонстрируется синкретический характер связанных с ранними формами религии (зоолатрия, оролатрия, магия охоты, вера в божества-патронов диких и домашних животных, лечебная магия) традиционных верований цахуров, их смешение с исламской мифологией, выразившейся в появлении культа мусульманских святых [1, с. 9].

К этому же типу верований можно отнести и охотничьи мифы цахуров, в которых сохранились мотивы кары охотников, убивающих дичь сверх меры. Так, этот мотив наказания безжалостного и жестокого охотника, издевавшегося над турами, присутствует в предании «Об охотнике Айтемире», записанном Ф. Ибрагимовой. Она пишет: «В то время, когда охотник стрелял по стаду туров, их «пастух» держал посох перед его ружьем, из-за чего ни один тур не был убит пулями Айтемира. Седобородые старцы, с которыми охотник повстречался вечером в пещере, наказали его за жестокость. Проснувшись утром, Айтемир обнаружил, что он оказался на одной горе, а его ружье – на другой. Вскоре после этого случая охотник тяжело заболел и больше не охотился» [8, с. 164].

Как считает А.О. Булатов, приведенный материал свидетельствует о том, что «у цахуров наблюдается тенденция передачи функций патронов диких животных и охоты мусульманским святым» [3, с. 156–157]. Эти данные также подтверждают важность охоты в хозяйственной жизни цахуров.

С переходом к производящим типам хозяйства в занятиях цахуров наряду с охотой стали преобладать земледелие и скотоводство. С этими формами хозяйствования связаны и некоторые древние праздники цахуров. Как и у других народов Южного Дагестана, наибольшей популярностью у цахуров пользовался праздник весны и начала нового сельскохозяйственного года *Навруз*. Вероятно, первоначально этот праздник имел свое оригинальное название, которое под влиянием культуры Ирана было впоследствии утеряно и заменено на бытующий

сейчас иранский термин. Как отмечает А.Г. Булатова, «на этот праздник в каждом доме готовили хлебные лепешки из сдобного теста, украшенные яйцами и орехами и называвшиеся *иттунагни* (наподобие лакских *барта*), печенье из сладкого теста в форме двух спаренных, обращенных в противоположные стороны спиралей – *ширни*, небольшое ромбовидной формы печенье с начинкой из сыра – *къуц*, *кIетIул*, слоеный хлеб – *фаселли*» [4, с. 158].

Из других древних ритуалов заслуживает внимания не имеющий аналогов у других народов Дагестана зафиксированный А.Г. Булатовой обряд метеорологической магии цахуров. Его своеобразие заключалось в том, что он проводился зимой, хотя, по замечанию некоторых исследователей, зимних календарных праздников у народов Южного Дагестана не сохранилось. А.Г. Булатова пишет: «Зимой, когда долго, не переставая, шел снег, цахурские мальчики проводили обряд *годи* – хождение с куклой, как при вызывании солнца летом. Сами мальчики в процессии переодевались в женскую одежду и обходили каждый дом с песней «Годи, годи, гормади...», собирая продукты. Переодевание мальчиков в женскую одежду, надо полагать, является свидетельством того, что этот обряд в прошлом выполнялся женщинами, и дополнительным аргументом, свидетельствующим о наличии в народном сознании магической связи ясной погоды, солнца с женщинами, их заклинаниями» [4, с. 272].

Помимо указанной интерпретации выполнения данного обряда в прошлом женщинами и их связи с солнцем и ясной погодой здесь явственно присутствует и другой, встречающийся и в свадебной обрядности Дагестана [6, с. 265], мотив – ритуальный травестиизм. В мифологиях народов мира травестиизм символизирует «идентичность носильных вещей с качествами первоначального владельца, возврат к изначальному хаосу. Ношение женских или материнских одежд символизирует возвращение в утробу» [9, с. 331]. По мнению Р.И. Сефербекова, «ритуальный травестиизм в обрядовом ряжении у народов Дагестана был и своего рода реакцией на жесткую регламентацию гендерных ролей в традиционном горском обществе» [11, с. 243].

Заключение

Таким образом, приведенный материал свидетельствует о том, что, несмотря на многовековое исповедание цахурами монотеистической религии ислама, в их традиционной духовной культуре сохранились остатки прежних верований и культов. К ним можно отнести мифы о верховном боге пантеона *Гынише*, боге-громовержце *Арше*, патроне диких животных и охоты *Абдале*, функции которого в дальнейшем были переданы мусульманским святым. Родильная обрядность донесла до нас представления о злых духах, входивших в демонологию цахуров. Как и у других народов Южного Дагестана, у цахуров был популярен праздник весны и начала нового сельскохозяйственного года *Навруз*, во время которого готовились фигурные обрядовые хлеба. Не имеет аналогов в Дагестане зимний обряд вызывания солнца у цахуров, который исполняют при обильном снегопаде и в котором присутствует мотив ритуального травестиизма.

Как нам кажется, дальнейшее изучение домонотеистических верований и культов цахуров перспективно в плане воссоздания более полной картины их традиционной духовной культуры. Эти древние верования и культы цахуров тесно переплетены и связаны с широко распространенным в духовной культуре народов Дагестана синкретическим «бытовым» или «народным исламом», который может служить определенным доводом в борьбе с религиозным экстремизмом.

Литература

1. *Басилов В.Н. Культ святых в исламе.* – М.: Мысль, 1970. – 144 с.
2. *Булатов А.О. О некоторых святых местах дагестанских цахуров // Наука и молодежь: сб. ст. молодых ученых и аспирантов по гуманитарным проблемам.* – Махачкала: ИИАЭ ДНЦ РАН, 1997. – Вып. 1. – С. 213–221.
3. *Булатов А.О. Некоторые полевые материалы о шаманских представлениях, связанных с образами отдельных святых в Южном Дагестане // Наука и молодежь: сб. ст. молодых ученых и аспирантов по гуманитарным проблемам.* – Махачкала: ИИАЭ ДНЦ РАН, 1998. – Вып. 2. – С. 150–158.
4. *Булатова А.Г. Сельскохозяйственный календарь и календарные обычаи и обряды народов Дагестана.* – СПб.: Петербургское востоковедение, 1999. – 288 с.
5. *Гаджиева С.Ш., Трофимова А.Г., Шихсаидов А.Р. Старинный земледельческий календарь народов Дагестана.* – М.: Наука, 1964. – 17 с.
6. *Гаджиева С.Ш. Кумыки: историческое прошлое, культура и быт; в 2 кн.* – Махачкала: ИИАЭ ДНЦ РАН, 2005. – Кн. 2. – 434 с.
7. *Дирр А.М. Божество охоты и охотничий язык у кавказцев // Сборник материалов для описания местностей и племён Кавказа.* – Тифлис, 1915. – Вып. 44. – Отд. IV. – С. 1–16.
8. *Ибрагимова Ф. Об охотнике Айтемире // Мифология народов Дагестана.* – Махачкала: ИИЯЛ Даг. ФАН СССР, 1984. – С. 164–165.
9. *Купер Дж. Энциклопедия символов.* – М.: Ассоциация духовного единения «Золотой век», 1995. – 401 с.
10. *Мусаев Г.М.-С. Цахуры в XVIII–XIX вв.: историко-этнографическое исследование.* – Махачкала: ИИАЭ ДНЦ РАН, 2009. – 320 с.
11. *Сефербеков Р.И. Пантеон языческих божеств народов Дагестана (типология, характеристика, персонификации).* – Махачкала: ИИАЭ ДНЦ РАН, 2009. – 407 с.
12. *Сефербеков Р.И. Боги охоты у народов Кавказа // Кавказ и мир (межд. научный журнал).* – Тбилиси: Межд. университет «Иберия», 2011. – № 11. – С. 237–246.
13. *Seferbekov R.I. Patron Deities of the Hunt and Wild Animals in Dagestan // Iran and the Caucasus.* – Leiden-Boston, 2012. – № 16. – Pp. 301–307.
14. *Шихсаидов А.Р. Закарийа ал-Казвини о Дагестане // Источниковедение истории досоветского Дагестана.* – Махачкала: ИИЯЛ Даг. ФАН СССР, 1987. – С. 105–116.
15. *Шихсаидов А.Р. Распространение ислама в Дагестане // Ислам и исламская культура в Дагестане / отв. ред. А.Р. Шихсаидов.* – М.: Восточная литература РАН, 2000. – С. 4–32.
16. *Шихсаидов А.Р. Распространение ислама в Дагестане // Исламоведение.* – 2010. – № 1. – С. 31–50.
17. *Халидова М.Р. Образ покровителя охоты, зверей в преданиях и легендах // Дагестанская народная проза.* – Махачкала: ИИЯЛ Даг. ФАН СССР, 1982. – С. 26–45.
18. *Халилов Х.М. Асс // Мифы народов мира: энциклопедия; в 2 т. – 2-е изд. / гл. ред. С.А. Токарев.* – М.: Российская энциклопедия, 1994. – Т. 1. – 671 с.
19. *Халилов Х.М. Зал // Мифы народов мира: энциклопедия; в 2 т. – 2-е изд. / гл. ред. С.А. Токарев.* – М.: Российская энциклопедия, 1994. – Т. 1. – С. 456.

References

1. Basilov V.N. The cult of saints in Islam. Moscow. "Mysl" 1970. 144 p. (in Russian)

2. Bulatov A.O. About some holy places of the Dagestani Tsakhurs. *Science and Youth: Collection of articles by young scientists and graduate students on humanitarian problems*. Makhachkala: IIAE DSC RAS, 1997. Issue 1. Pp. 213–221. (in Russian)
3. Bulatov A.O. Some field materials on shamanic representations associated with the images of individual saints in South Dagestan. *Science and Youth: Collection of articles by young scientists and graduate students on humanitarian problems*. Makhachkala. IIAE DSC RAS, 1998. Issue 2. P. 150–158. (in Russian)
4. Bulatova A.G. *Agricultural calendar and calendar customs and rituals of the peoples of Dagestan*. St. Petersburg. "Petersburg Oriental Studies", 1999. 288 p. (in Russian)
5. Gadzhieva S.Sh., Trofimova A.G., Shikhsaidov A.R. *Ancient agricultural calendar of the peoples of Dagestan*. Moscow. Nauka, 1964. 17 p. (in Russian)
6. Gadzhieva S.Sh. *Kumyks: historical past, culture and life*: in 2 books. Makhachkala. IIAE DSC RAS, 2005. Book 2. 434 p. (in Russian)
7. Dirr A.M. The Deity of the Hunt and the Hunting Language of the Caucasians. *Collection of Materials for the Description of Localities and Tribes of the Caucasus*. Tiflis, 1915. Issue. 44. Dept. IV. P. 1–16. (in Russian)
8. Ibragimova F. About the hunter Aytemir. *Mythology of the peoples of Dagestan*. Makhachkala. IYAL Dag. Branch of the Academy of Sciences of the USSR, 1984. Pp. 164–165. (in Russian)
9. Cooper J. *Encyclopedia of symbols*. Moscow. Association of Spiritual Unity "Golden Age", 1995. 401 p. (in Russian)
10. Musaev G.M.-S. *Tsakhurs in the XVIII–XIX centuries: Historical and ethnographic research*. Makhachkala: IIAE DSC RAS, 2009. 320 p. (in Russian)
11. Seferbekov R.I. *Pantheon of pagan deities of the peoples of Da-Gestan (typology, characteristics, personifications)*. Makhachkala: IIAE DSC RAS, 2009. 407 p. (in Russian)
12. Seferbekov R.I. Gods of the Hunt among the Peoples of the Caucasus. *Caucasus and World – International Scientific Journal*. Tbilisi: International University "Iberia", 2011, no. 11. Pp. 237–246. (in Russian)
13. Seferbekov R.I. Patron Deities of the Hunt and Wild Animals in Dagestan. *Iran and the Caucasus*. 2012, no. 16. Pp. 301–307.
14. Shikhsaidov A.R. Zakhariya al-Kazvani about Dagestan. *Source study of the history of pre-Soviet Dagestan*. Makhachkala. IYAL Dag. branch of the Academy of Sciences of the USSR, 1987. Pp. 105–116. (in Russian)
15. Shikhsaidov A.R. The spread of Islam in Dagestan. *Islam and Islamic culture in Dagestan* / отв. ed. A.R. Shikhsaidov. Moscow. "Vost. lit." RAS, 2000. Pp. 4–32. (in Russian)
16. Shikhsaidov A.R. The spread of Islam in Dagestan. *Islamovedenie*. 2010, no. 1. P. 31–50. (in Russian)
17. Khalidova M.R. The image of the patron saint of hunting, animals in legends and legends. *Dagestan folk prose*. Makhachkala: Institute of YAL Dag. Branch of the Academy of Sciences of the USSR, 1982. P. 26–45. (in Russian)
18. Khalilov Kh.M. Ass. *Myths of the peoples of the world: Encyclopedia*: in 2 volumes, 2nd ed. Ch. ed. S.A. Tokarev. – Moscow. Rossiyskaya encyclopedia, 1994. Vol. 1. P. 115. (in Russian)
19. Khalilov Kh.M. Hall. *Myths of the peoples of the world: Encyclopedia*: in 2 vol., 2nd ed. Ch. ed. S.A. Tokarev. Moscow. Russian encyclopedia, 1994. Vol. 1. P. 456. (in Russian)